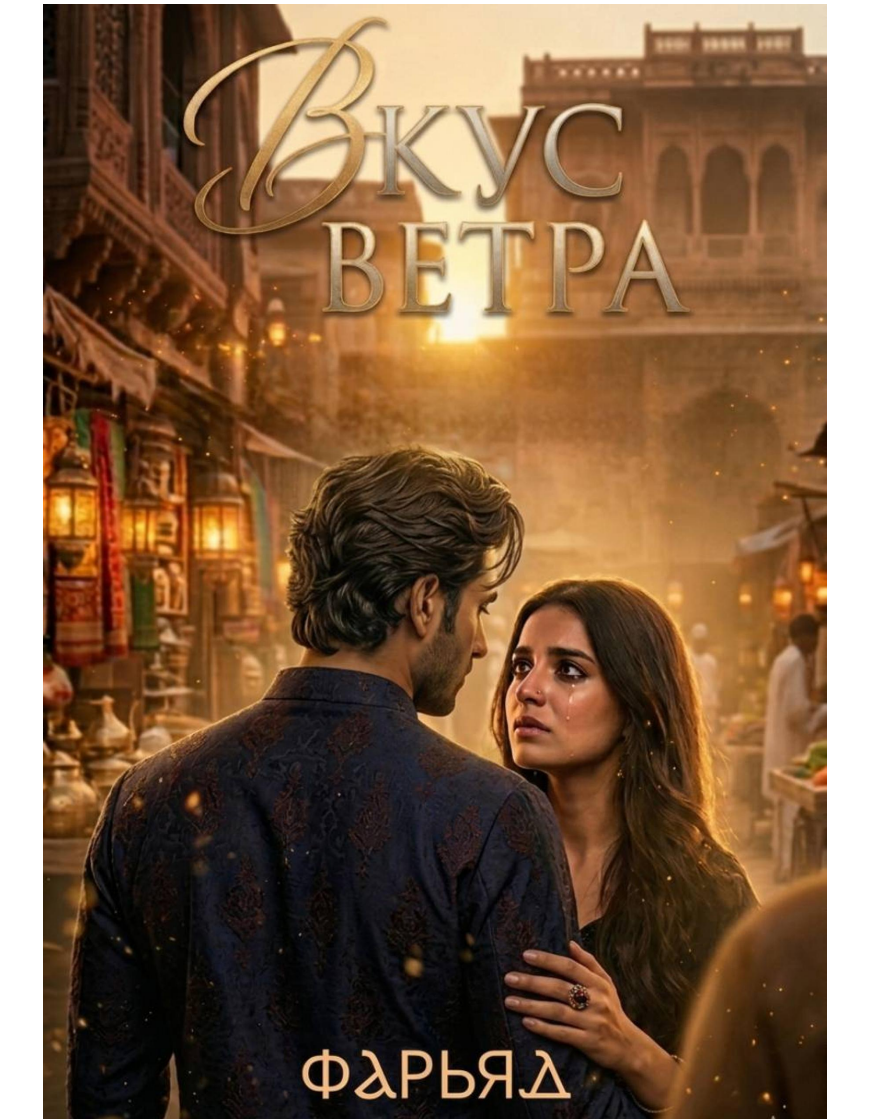

A movie poster for the film 'Вкус ветра' (Taste of Wind). The background is a warm, golden-hued scene of a busy market street in what appears to be India. In the foreground, a man and a woman are shown from the chest up, facing each other in a close, intimate pose. The man, on the left, has dark, wavy hair and is wearing a dark blue patterned shirt. The woman, on the right, has long dark hair and is looking at the man with a tearful expression. Her hand is resting on the man's shoulder, and she is wearing a ring. The title 'ВКУС ВЕТРА' is written in large, stylized letters at the top. 'ВКУС' is in a cursive script, while 'ВЕТРА' is in a bold, blocky font. At the bottom, the word 'ФАРЬАД' is written in a simple, sans-serif font. The overall atmosphere is romantic and emotional, with soft lighting and a hazy background.

ВКУС ВЕТРА

ФАРЬАД

Фарьяд Фарьяд

Вкус ветра

<https://litres.ru/73816571>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это история о любви, которая сильнее времени и страшнее самой смерти. Здесь взгляды обжигают, а прикосновения оживляют прошлое. Но какую цену придется заплатить, чтобы услышать эхо своего сердца в другом? Ведь у ветра, что гуляет на этих улицах и в этих коридорах, особый вкус — и его можно ощутить на языке.

«Читала, затаив дыхание... Всё оживает, когда читаешь. Спасибо за такую красивую историю!» — из отзывов читателей.

Содержание

I глава. Ветер со вкусом мёда	4
II глава. Женитьба решит все проблемы?	19
III глава. Курта	29
IV глава. "Ветер перемен..."	41
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Фарьяд

Вкус ветра

I глава. Ветер со вкусом мёда

- А ты знала, что мёд бывает горьким, - Хиир пыталась надавить на жалость, хотя в глазах так и плескались озорные искорки, – хотела сладкого, а оно вон - совсем не сладкое, а и вовсе горькое! – чуть не плакала проказница, при этом без малейшего зазрения срывести и вполне неприкрыто слизывая остатки сладости с круглых пальчиков.

Женщина засмеялась.

- Опять без разрешения лазила на чердак? – произнесла она, приподнимая раздосадованное, но оттого не менее милое лицо её хорошенькой дочери. Та исподлобья посмотрела в глаза матери. – Потому что всё хорошо в меру, и даже сладкое может показаться горьким, если употреблять его в неразумных порциях, - в ответ на это она получила удивлённое выражение увеличившихся детских глазок. – И вообще, если будешь вот так брать без разрешения взрослых, то всё будет не таким, как хотелось бы. Благословение старших необходимо, дочка, - погладила она розовую щёчку.

- То есть, если я ещё захочу мёда, но не спрошу разрешения - он снова будет горьким? – спросила она неожиданно

звонким голосом.

- Да, - улыбнулась мать, думая про себя, что так по крайней мере, она сможет контролировать количество съеденного.

- А если возьму с разрешения, то обратно будет сладким?
- снова уточняла Хиир, забавно наклонив голову.

- Да, - забавный анализ дочери рассмешил её, хоть такое и не впервые происходило, - совершенно верно. Значит, ты всё поняла.

- Тогда я сейчас прошу: можно мёд, мамочка?
- Нет, сейчас нельзя, скоро придут гости, и мы вместе будем обедать. Не портить аппетит ещё больше.

- А что за гости? – весело запрыгала девочка.
- Скоро увидишь, а пока иди вымой лицо и руки, а то они у тебя липкие, люди скажут, такая красивая и такая неопрятная, – окинула девочку укоризненным взглядом. Маленькая Хиир мигом помчалась к колодцу.

- А кто это у нас бежит? - весело сказал отец, перехватывая бежавшую через двор девицу в подмышку, - Кто, а? Кто?
- говорил он, кружась вместе с ней.

- Пусти, - задыхаясь, смеялась она, - пусти! Па-а-а-а-а-а-а-а-а-а!... вот-вот придут гости и скажут, какая я «неопрятная-я-я-я-я»... - фыркала, тщетно пытаясь вырваться из сильных рук отца.

- Гости?... – приостановился мужчина и решив не напрягать дочь, перевёл тему, - пусть только попробуют так сказать

про мою девочку, и они увидят!!!

- Тогда, пусти! Мне нужно умыться... - умоляюще завизжала Хиир. Наконец, вырвавшись из объятий папочки, она возобновила свой кросс в направлении к колодцу – спасению от статуса быть «неопрятной».

- Мадхави?

- Да, Прэятап Джи.

- Они, всё-таки, придут? Хиир только что сказала- ... мужчина был мрачен. Не зная, как подобрать слова, он смог только произнести, - после всего... как?

- Дорогой, - подошла женщина, утешающим жестом положив руку мужу на плечо, - забудь, отпусти... оно уже прошло. Всё проходит.

Прэятап лишь тяжело вздохнул и кивнул, тем самым, обещая, что не будет тревожиться из-за визита «долгожданных гостей».

За столом было тихо.

Неловко тихо.

Звон посуды был едва ли не единственным звуком, нарушавшим царившее безмолвие.

- Хиир, дочка, - заговорила Мадхави, - сходите с Нилам и Ранджой, погуляйте около дома, поиграйте.

- Хорошо, мамочка, - девочка очевидно весьма охотно согласилась. Мадхави, отлично знавшая нрав дочери и её неисправимое упрямство, многозначительно покосилась. Девоч-

ка же, поняв, что своим «послушным» поведением может ненароком выдать свои «планы», опустила обратно на свою подушку. - Будь умничкой, - улыбалась Мадхави, одобряя чуткость и проницательность дочери. Последняя благодарно улыбнулась, вскочила и схватив мальчика и сестру, выбежала во двор. Сестры стали выносить из дома все имеющиеся куклы, различные тряпочки, которые были «сменной одеждой» их игрушек, но к величайшему огорчению Хиир, мальчик и словом не обмолвился, стоя опустив руки и с полнейшим безразличием смотря на всё происходящее.

- Ты что - говорить не можешь? Чего молчишь? – воскликнула Хиир.

Ранджа скрестил руки на груди и продолжал просто смотреть. - Э-эй, я тебя спрашиваю!!! - размахивала она руками.

- А что я должен сказать? Она заулыбалась: ответил, значит, принимает участие. - Скажи, что тебе нравятся мои куклы!

- Я тебе что, девочка, чтобы увлекаться куклами?!

- А это? – схватила потрёпанную игрушку, напоминавшую какого-то зверька.

- Мне игрушки неинтересны. – ответил он с расстановкой.

- Ладно! У меня куча цветных камешков - поиграем...!

- Я не хочу играть. – ответил Ранджа, явно теряя терпение. Девочка фыркнула.

- Любишь мёд? – резко спросила она, пристально глядя на гостя, тем временем в своей маленькой голове тотчас проду-

мывая все шаги к исполнению затеи... И не дожидаясь слишком затянувшегося ответа, вцепилась в его рукав и нетерпеливо потащила его на чердак. Уж от этого он не посмеет отказать...

- Вот, смотри, мне сказали, что если я возьму без разрешения, то мёд будет горький – поэтому бери ты! Мальчик недоумённо смотрел на неё.

- Ты ненормальная, что ли?

- Хиир, давай быстрее, кажется, кто-то идёт, - поторапливала Нилам, которая осталась в дверях «сторожить».

- Ну же, - запихала она добрую ложечку мёда парню в рот. Тот лишь беспомощно промычал и с ложкой во рту вылупил глаза на безумную младшую хозяйку дома. - Чего смотришь? – прошипела та, - глотай, давай! И не делай такое лицо... я знаю, что он сладкий и вкусный, - прикрыла она глаза от удовольствия, - так что наслаждайся, - добавила с улыбкой, затем аккуратно вынула ложку. Недовольный гость покорно обхватил губами как мог, чтобы не оставить сладости на серебряном приборе. – Вот та-а-а-ак, - ещё шире заулыбалась девочка. – Теперь моя очередь. – с этими словами она потянулась наполнить ложку, на сей раз для себя, разумеется.

- Хиир! Это – мама! Быстрее!!! Она идёт! – махала руками старшая сестра.

- Не могу, я ещё ничего не съела... - отвечала та, высунув язык от усердия, пытаясь зачерпнуть побольше.

- Ну тебя! – и Нилам убежала.

- Богиня... что же будет? - опустила на корточки Хиир и придумывала, куда же ей деваться.

Мамины шаги становились всё ближе, и она решила, что самым верным в этот момент будет пока просто притаиться... но посмотрев перед собой и увидев лицо её гостя, она не на шутку испугалась – он собирался чихнуть!!! «Богиня, - взмолилась она снова, - ну что же я не так делаю? Ну... да, да, знаю... беру без разрешения, но... это же так вкусно! Помогите, пожалуйста, помогите!» И быстро принялась говорить без голоса одними губами, затем показывать ему что-то руками, потом только пальцами, но, увы, безуспешно, тот ничего не понимал и готовился вот-вот чихнуть... определённо, он был бессилён перед активными жестикующими Хиир, призывающими не издавать ни звука. Но она не могла сдаться вот так вот просто, она приблизилась и схватив его за затылок одной рукой, другой принялась тереть вдоль его лба и переносицы. Ранджа застыл в полнейшем недоумении – ему с недавних пор до ужаса не нравилось, когда к нему прикасались, а тут эта ненормальная! Однако ничего, кроме как следить за её ладонью и размещённой на ней яркой чёрной точкой в виде родинки, прямо перед его глазами, ему не оставалось. Старания Хиир сработали – чиханья не последовало. Мадхави, убедившись, что детей тут нет, спустилась в дом и прошла в другую комнату:

- Хиир, Нилам, где вы? – доносился снизу её голос, - Рандже пора домой. Его папа ждёт!

- Фу-у-ух- ... облегчённо выдохнула маленькая героиня, отстраняясь и едва не падая на пол, – Пронесло... никогда, больше никогда не буду так делать... - пообещала она самой себе.

- Что именно – кормить меня засахарившимся мёдом или трогать своими грязными руками без моего позволения?

- Что-о-о-о-о-о-о?! – возмущённо протянула Хиир– . «Засахарившимся»?! Это – самый вкусный мёд на всём белом свете! И руки у меня чистые!!! Если бы я так не сделала, нас бы нашли. Ты меня ещё благодарить должен – я спасла нас! – самодовольно добавила она.

- Ты спасла себя, а не нас! Обжора...

- Хиир, Ранджа! Да где же вы??? – звали их старшие. Мальчик смерив, до смешного, неумелым надменным взглядом, ушёл, оставив негодующую девочку наедине с её гневом. Постояв так несколько мгновений, Хиир направилась к окну, проводить хотя бы взглядом друга... который уходил, так и не успев им стать... Рандже было всего двенадцать лет и будучи старше Хиир, пускай и не на много лет, заметил в отличие от неё, какое было напряжение между их семьями, и как крепко, непривычно крепко, отец держал его за руку, когда они уходили прочь... Напоследок, он поднял глаза и увидел её, обиженно стоявшую у окна. Заметив его взгляд, она приложила ладонь к окну и слабо помахала... Он понимал, что скорее всего, они пришли в этот дом в первый и в последний раз... вспомнил её интересную родинку, и сам то-

го не осознавая, подумал, что хотел бы когда-нибудь встретить её вновь.

15 лет спустя

- Всё готово? Он будет с минуты на минуту! Сегодня возвращается домой Ранджа Сингх Малик! Мой сын! Моя гордость и честь! Моя опора... - всё больше увлекался Динеш - владелец поместья Маликов.

- Прямо только Ваш, - иронично, но всё же тепло отозвался Ранджа, едва преступив через порог.

- Вне всяких сомнений!!! – радостно воскликнул тот, раскрывая объятия для приветствия. Однако, «наследник», вместо того, чтобы обнять, традиционно прикоснулся к ногам для получения благословения. Ему как и прежде не нравились какие-либо прикосновения к себе.

- Добро пожаловать, сынок, добро пожаловать, - говорил Динеш, кладя руку ему на голову.

- Благодарю, отец.

- Иди, отдохни... с дороги устал, – произнёс Динеш, хлопывая по плечу и провожая его в комнату. – Потом сразу спустись на обед. Сегодня мы пойдём на базар, заодно, я тебе расскажу, какие изменения тут произошли в твоё отсутствие.

- Нилам, нет никакой причины для беспокойства!

- Но ты... как же ты?

- Я же сказала, не волнуйся! Ступай. Никто и не заметит «замены», - улыбалась Хиир сестре.

- Раз ты так уверена...

- Давэ бовээ, вем, - пыталась как можно более чётко произнести заверяющее «даже более чем», держа в зубах край накидки, которой она укрывала голову. Наконец, спрятала лицо открытыми оставив лишь глаза, – Вот видишь – «никто и не заметит», - подмигнула она Нилам, процитировав свои же слова.

Отец Хиир - Прэятап Рао Триверди - был купцом и имел небольшое дело, а его любимые дочери помогали с магазином. Так и сегодня, на прилавке имели место украшения ручной работы, сделанные из металла, стекла и дерева, куски ткани самых разных цветов и оттенков.

- Ну, ладно... смотри тогда. Я вернусь быстро!

- Угу, - кивнула Хиир уходящей девушке и закрепила последнюю булабочку на дупатте*.

Здесьние места отличались особенно сильными ветрами, и пыль, то и дело, попадала в глаза, в нос, в рот, оставляя неприятное ощущение скрипящего на зубах песка. Проверив руками, плотно ли всё закрыто, она вытянулась в полный рост и улыбаясь осматривала прохожих, ожидая покупателей.

- Ты чего такой унылый? И тихий..? – спрашивал Хашим друга, протянув к нему руку. Тот лишь поморщился и брезг-

ливо двумя пальцами убрал его руку от своего лица:

- Мне попрыгать? – спросил Ранджа серьёзным тоном. - Хотел бы на это посмотреть! – расхохотался Хашим. Ранджа в ответ лишь лениво щёлкнул языком. Приятель попробовал передразнить его, однако, как бы Хашим не хотел развеселить друга, он только лишь раздражал. Ранджа закатил глаза и спросил:

- Где отец?

- Сказал, что скоро будет, - ответил, осматриваясь по сторонам. – Эмм... - Хашим неожиданно замолчал, - ты... ты её знаешь?

- Кого? – безразлично спросил Малик младший. - Да вон, та девушка у прилавка... она смотрит на тебя.

- Пусть смотрит, - пробубнил он, но сам краем глаза посмотрел в ту сторону, которую показал друг и... оторвать взгляда уже не смог. У девушки видны были только глаза, но тем не менее, Ранджа отметил, что смотрела она с интересом и в то же время холодно и как будто остранённо... ветер усилился, играя и звеня аксессуарами, обрамляющими лавку нашей героини. Этот внезапно усилившийся звон вернул её в реальность и заставил заметить, что на неё тоже уже смотрят. Хиир вздрогнула и слишком быстро отвернулась, тем самым, привлекла к себе ещё больше внимания. Ранджа, не сочтя нужным предупредить друга, что «должен» отойти, оставил стоять одного среди шумной толпы, а сам подавшись порыву ветра, приблизился к девушке. Во всей сложившейся си-

туации был только один положительный для неё момент – густо покрасневшие щёки были надёжно спрятаны под дупатой, и это дивное зрелище не могло быть предоставлено на обозрение посторонним. Он уже стоял прямо напротив, пытаясь вновь поймать её уже до ужаса смущённый взгляд, который она теперь отчаянно и тщательно пыталась скрыть... «Ну, подумаешь, посмотрела... - успокаивала она себя, - а он чего хочет? Пусть стоит! Не буду ничего предлагать. – фыркала она про себя. - Но он тут, а значит он – потенциальный покупатель, - думала она. - А-а-а-ах, глупая я, глупая! Я же сестре обещала... придётся... надо.»

- Что это? – спросил Ранджа, взяв в руки самую непонятную вещицу и с интересом смотря на незнакомку. Хиир мельком взглянула на его руку и по-прежнему не смотря ему в лицо, коротко и небрежно ответила:

- Брошь.

- Что, прости?

Хиир недоуменно посмотрела на него. Молодой человек обрадовался, что их взгляды, наконец, встретились, но разумеется, ничем эту радость не выдал. Решил немного подразнить «стыдливую бесстыдницу».

- Что значит «брось»?!

- Брошь! – громче, но также кратко повторила Хиир, недовольно смотря на него. Говорить большее не имело смысла: пока пыталась убедить сестру оставить её тут, она слегка перестаралась, обматывая лицо шалью и теперь трудно было

говорить. Ослабить туг ткани уже не к месту, придется терпеть – она стойко вынесет это «испытание».

- И не подумаю. – продолжал «играть» он, - Мне понравилась эта вещица, и я хочу её купить. Сколько она стоит?

- ... Я, - открыла было рот возразить, но потом передумала... он же открыто смеётся над ней... оделся, как невесть кто, сразу видно, что не здешний... ещё и умничает! Хочет купить, значит, посмотрим, как сильно хочет. И слегка приподняв голову, назвала самую немыслимую цену. К её неописуемо великому удивлению, он с совершенно невозмутимым видом достал «запрошенные» золотые монеты и протянул их девушке, но последняя неожиданно начала смеяться... он приподнял бровь и пытался понять причину столь неуместного веселья. Смеялась она негромко, но только не для него... в ушах звон её, казалось, с трудом сдерживаемого смеха, смешивался со звоном браслетов, серёжек и колокольчиков, которые подыгрывали своей хозяйке. Все звуки перемешались и слились в одну мелодию... подобно какому-то волшебному явлению. В глазах девушки уже сверкали слёзы. Ранджа не понял, когда его нахмуренность перешла в умиротворённое спокойствие... «Эмоции... - думал он, - такая живая и весёлая... жизнерадостная... а чему она радуется?... - он окинул её всю быстрым оценивающим взглядом, настолько насколько позволяла «витрина», - не такая богатая, – пронеслась мысль. - Не такая счастливая, раз стоит тут...» Он стоял в полной растерянности, но всем своим

видом старался этого не показать. Молодому Сингх Малику хотелось впечатлить эту необычную девушку со сверкающими глазами, а она смеётся ему прямо в лицо... при чём, в буквальном смысле... сколько это уже длилось и сколько могло бы продлиться, если бы к этой, на его взгляд, неблагонравной не подошла ещё одна девушка.

- Хиир, ты что вытворяешь, глупая?! – шикнула та и стукнула её по плечу, - перед тобой покупатель, а ты такое вытворяешь... Простите, что Вы хотели? – обратилась она к сердитому Рандже. Но он промолчал. – Джи*... я могу Вам что-то показать?

- Нет, всё, что я хотел, я уже взял, - произнёс он с расстановкой и многозначительно смотря в мгновенно посерьёзневшие глаза незнакомки... взял ту самую вещицу и демонстративно положив на запрошенную сумму на витрину, развернулся уходить. «Хохотушка» вдруг принялась жестами что-то показывать и объяснять ему, однако он лишь бросил ещё один проникновенный холодный взгляд и ушёл.

- Пойдите!!! Джи... это много! Я... я это... пошутила! Это не стоит таких денег!!! – кричала она всё громче по мере его отдаления. Ранджа остановился. Девушка застыла. Обернулся. Ранджа готов был снова окатить её очередным презрительно холодным и в то же время, неведомо для себя, каким-то ещё взглядом, но и он замер, увидев, беспомощно расставленные в стороны руки девушки... он пригляделся, стараясь максимально сфокусировать взгляд. Дыхание сби-

лось, сердцебиение участилось... родинка! Та самая родинка на ладонке левой руки... Это невероятно!... Как?! Не может быть! И...

«Неужели???» - заворуженно прошептал он одними губами последнее слово и почувствовал на языке «вкус» ветра... сладкий, как мёд... как тот мёд... да, как та самая ложка мёда.

- Ранджа! – слышался голос Хашима, который заставил его оторвать взгляд от девушки, и тем самым, беспощадно вырвал его из этого чудесного воспоминания... – Ранджа, ты где был? Мы с дядей Динешем тебя потеряли! Идём, он ждёт. – друг едва ли не толкал его, заставляя трогаться с места. Ранджа обернулся, но Хиир уже не было... стояла уже другая девушка. «Словно испарилась. – думал про себя, - неужели? Та самая... Нашёл?...» И только в этот момент он осознал, что не видел лица девушки... не видел лица той, кого так хотел увидеть... Какая ирония!» - эти мысли окончательно привели его в себя, и он откинул руку Хашима, который решил, что всё же без его помощи, он передвигаться не сможет.

- Ты чего? – удивился он столь резкому движению. – С тобой всё хорошо?

- Вполне. – ответил сухо, - Где отец?

- Он, наверное, уже у выхода, пойдём скорее.

Уже ни разу не обернувшись, он покинул эгоистическое и вместе с тем, сказочное место.

Примечание к части *Дупатта — это длинный, универсальный шарф, который носят многие женщины в Южной Азии, подбирающие её под свою одежду. Дупатту чаще всего носят вместе с шальвар-камизом и куртой, но также могут носить поверх чоли или гхарары. Дупатта в южно-азиатском женском костюме давно считается символом скромности. *Джи - думаю, многие знают, но я, всё же, сделаю сноску и поясню на "своём" языке значение этого короткого, но столь объемлющего слова. "Джи" после имени (и даже без) выражает уважение и почтение. Также "джи" может интерпретироваться, как "ответ-согласие", "слушаю" или "что?"

II глава. Женитьба решит все проблемы?

Поравнявшись со стоявшим у ворот Динешем, Хашим вдруг вспомнил, что дома его ждут и не предупредив, убежал.

- Я не понял, он нужен был только в качестве сопровождающего? – говорил Ранджа достаточно громко, чтобы тот мог услышать. – Я что, сам дойти не мог? – продолжал забавлять друга, вызывая ещё большие раскаты смеха, пока тот, махнув рукой, наконец, совсем не скрылся из виду. Порой казалось, что Хашиму только палец покажи, и он будет хохотать до потери пульса... тем более, если это палец Ранджи, который всегда скуп на эмоции, не говоря уже о смехе. Он сам на себя покачал головой... ещё пытается шутить! Как бы то ни было, он всегда умел скрывать свои переживания, так и сейчас... да, это не составит ему большого труда. Сейчас предстоит прогулка с отцом, и он ничем не выдаст своего внутреннего беспокойства. «Тем более, что ничего особенного и нет... и быть не может», - говорил он сам себе.

До особняка они добрались только к вечеру.

- Ранджа, - неожиданно обратился к нему Динеш, - я хотел сказать тебе это немного позже, но бесполезно откладывать,

- выждал короткую паузу.

- Отец, я слушаю, - подтвердил он ему всё своё внимание.

- Ты, можно сказать, сделал всё, что мог. И сделал превосходно, за что я тебе безмерно благодарен. Ранджа про себя лишь тяжело вздохнул: «Невероятно... он так и думает, что если не он, я ничего не сделаю... более того, думает, что всё, что я делаю – ради него...» - О чём ты задумался?

Малик младший удивился, увидев понимание в глазах отца...

- Да так. Ни о чём. – соврал он.

- А я знаю, о чём, - откинулся в большое мягкое кресло Динеш и многозначительно посмотрел на сына...

- Тебе нужно жениться!

- Что?

Динеш удивлённо вскинул бровь:

- Вроде как с дикцией и произношением у меня проблем нет. - тут же съязвил, - Так, что же я сказал такого непонятного?

Ранджа на секунду прикрыл глаза. Сделал глубокий вдох.

- Я не женюсь.

- Почему? – холодно спросил, не поднимая взгляд на сына.

- Я не женюсь, - повторил Ранджа с расстановкой и с большей выразительностью. Даже сквозь полуопущенные веки можно было увидеть, каким свирепым стал взгляд отца... «Да что он о себе думает?! Как вообще смеет общаться со мной в таком тоне?! Словно я – сын, а он – мой отец!!! Он

настолько ни во что не ставит ни мои слова, ни меня самого, что не относится серьёзно ровно ни к чему!!!

- Ты вообще на что-нибудь годишься?! – неожиданно, в том числе и для себя самого, гневные мысли вырвались наружу. Останавливаться уже было поздно. - Вот элементарно, ты даже не поинтересовался, на ком я предлагаю тебе жениться!

- Да мне всё равно.

- А вот не должно! Не должно оно тебе быть «всё равно»!!! Думаешь, всё просто так достаётся? Вот это всё, - он в воздухе нарисовал шар над собой и сыном, - это всё - просто так?!

Лицо Ранджи оставалось беспристрастным. Увидев, что Динеш готов держать паузу до тех пор, пока он не заговорит, ответил так:

- Конечно, нет. Далеко не просто так. Берётся у одних – даётся другим. Одни теряют – другие приобретают.

- Как ты смеешь??? – задыхался от возмущения Динеш, но потом, всё же, подумав, что подобную свободу мысли, он сам же в нём и воспитал, решил пока окончательно не переступить черту, которой надлежит быть между родителем и ребёнком, пускай уже и взрослым. Теперь его черёд делать глубокий вздох и запастись спасительным кислородом. – Допустим, - он постарался произнести это как можно тише, но оно было больше похоже на шипение... - как тогда, по твоему мнению, этому может «благоприятствовать» женитьба?

- Очень просто и очевидно. Я не хочу, чтобы кто-либо страдал по моей вине. А оно так и будет. Несчастной станет

не только девушка, которая преступит порог этого дома, но и вся её семья... такими же несчастными будут и дети – твои будущие наследники, на моментальное появление которых ты ведь явно сразу после свадьбы будешь рассчитывать. Я не могу допустить этого. Мне слишком много себя. Кого-то ещё рядом с собой я вынести буду просто не в силах, - почти беспомощно прошептал он последние слова и бесцеремонно вышел, оставив старшего в доме наедине с его запутанными мыслями. Направляясь в свои покои, Ранджа чувствовал, как весь горит, что он готов прямо голыми руками отодрать себе кожу от негодования и той необъяснимой боли, которая его мучила. Его тело обессиленно рухнуло на кровать и утонуло в пушистом матрасе... Что за глупости... «Жениться!» Это просто смешно! Неожиданно, взгляд упал на лежащую рядом с рукой, безделушку, выпавшую из кармана. Он вспомнил девушку с закрытым лицом. Вспомнил её глаза. Её смех. Её родинку... С чередой беспорядочных мыслей в голове, он заснул. Усталость взяла своё – сознание просто отключилось, и он погрузился в сон... в очередной кошмар, которые неустанно терзают его с детства. Ужасные воспоминания, которые оставили глубокий неизгладимый след и безобразный шрам в его сознании... каждую ночь этот шрам надрывался, открывая рану и кровоточа... опять эти лошади, посторонние люди, крик, беготня, ураган, треск и неожиданная тишина... оглушительная тишина, царящая над образовавшимися руинами... Но сегодня над ними появился

лик. Светлый и ясный девичий лик, при одном взгляде на который становилось спокойнее. Это спокойствие было настолько непривычным, что Ранджа вырвался из сна и сел на кровати... Это была она! Как бы странно и трудно не было в это поверить, но несмотря на то, что весьма болезненно переносил ночи из-за этих снов, к ним он уже привык, а это новое утешительное явление напугало его... Прошло столько лет!!! Почему это воспоминание до сих пор хранится в нём? Что такого особенного в этой девочке было, что она заняла его мысли? «И спустя более десяти лет, мне это покоя не даёт... а для чего она появилась там? Может... то было лишь видение? Хотя, нет, Хашим ведь тоже её видел... да и это, - подумал он, беря в руки брошку и рассматривая мелкий ювелирный узор на ней, - нет, не видение - точно. К чему бы это?... как бы то ни было, мне не должно быть до этого ровно никакого дела. Не должно, - убеждал он себя и усилием воли перевёл мысли на другие более важные на его взгляд, вещи. Вспомнил разговор с Динешем и снова задумался. Нет, он не женится – это без разговоров. Должен быть другой выход! Он судорожно перебирал брошь в пальцах, ища выход. И он его нашёл... Всё же оказалось так просто. Да, Ранджа скажет об этом ему... завтра.

- Отец.
- Да, Ранджа, - отозвался глухой голос.
- Если тебе нужна моя женитьба для налаживания отно-

шений с нашими политическими соседями, то я беру это на себя. Обещаю всё устроить, и при этом не обременяя себя узами брака. – увидев непонимающий взгляд отца, добавил, - Я разрешу всё дипломатическим путём.

- Какая к черту дипломатия? – всё таким же глухим голосом зарычал Динеш, - ты сам себя-то слышишь??? Чувствуешь, какую ерунду лепечешь? Не нужна мне твоя дипломатия! Не для того ты выучился, чтобы в один прекрасный день щеголять своей дипломатичностью перед носом отца, - он сделал манерные движения руками, словно, изображая вилияние бедёр. Затем резко подошёл и сильно схватил сына за подбородок. Ранджа не шелохнулся... лишь презрительно смотрел на казавшегося ему обезумевшим, отца сквозь полужакрытые глаза. – Мне от тебя другое нужно, сынок... как же ты не понимаешь, что к женатым людям относятся с куда большим почётом и уважением!!! С ними все считаются, их боятся... уже одно осознание того, что у тебя есть человек, которым ты можешь командовать и понукать, будет вызывать восхищение окружающих... - лицо Ранджи становилось всё более и более брезгливым, а глаза - полным отчуждения и отвращения, - Власть хотя бы над одной женщиной...

- Ну вот, об этом я и говорил! Мой ответ прежний – нет. Извини, отец, что имею наглость отказывать, но, если бы оно касалось только меня, я бы непременно выполнил твоё требование. Я не могу брать на себя ответственность за чужую жизнь... - он сделал многозначительную паузу. Если отец

любит его не только на словах, то должен понять это молчание... должен. Ранджа вздохнул, - Я всё улажу.

- Иди и уладь. – еле скрывая ярость, бросил Динеш Сингх Малик, презрительно махнув рукой. – Не забудь подготовиться, - остановил он выходявшего из кабинета сына и ответил на его немой вопрос, - сегодня вечером нас будут ждать в доме Вишванатов. «Никуда ты денешься. - ухмыльнулся про себя Малик старший, - Оно неизбежно... это лишь вопрос времени»

В доме Триверди подготовки к торжеству были в самом разгаре.

- Вах, вах, ва-а-а-а-ах! Рам Джи самый счастливый человек – с такой-то красивой невестой, - не могла никак налюбоваться племянницей Нирмала. – Да сбережёт тебя Кришна от дурного глаза!

- Сбережёт, сбережёт, - подшучивала, вошедшая с подносом в руках, Хиир, – Вы не оставите Ему выбора, тётя! – говорила она, раскладывая украшения перед зеркалом, за которым сидела смущённая Нилам, - Столько молитесь, что образовали защитную ауру вокруг моей сестры, – закончила, взмахнув и разведя руками в воздухе.

- Не болтай, глупышка! И когда эта девчонка станет серьёзнее? – спросила она Мадхави, - Скоро и твой черёд придёт, готовься. Совсем скоро, - и несильно ущипнула девушку. Хиир подпрыгнула от неожиданности и стала тереть за-

болевшее место.

- Тётя!

- Не ной! – отмахнулась та, - дай сюда накидку Нилам, она на кровати лежит. - Ой... а вы уверены, что это накидка для Нилам? – удивлённо спросила девушка, расправляя непонятную одежду, явно не рассчитанную для её изящной сестры, - и это не накидка! - воскликнула она обнаружив «плечи» и «рукава».

- О, Бог Кришна! Это... Мадхави, это же курта* Рама!!! Я отлично помню эти узоры, вышитые золотой нитью...

- Что она здесь делает? – ужаснулась мать невесты. - Не знаю, что она здесь делает, но знаю, что быть она здесь то-о-о-очно не должна! – воскликнула Нирмала, приняв грозную стойку и уперев руки в бока.

- О, Сестра, что делать? Он же должен быть в этом сегодня на Богослужении!!!

- Что делать – отправим! Где Прэятап?

- Нет-нет, он очень разозлится!!! Обвинит нас в невнимательности... - от волнения Мадхави теребила край сари, - Как? Как мы могли такое допустить?... – причитала женщина, расхаживая из угла в угол.

- Мама, может, я всё улажу?

- Не глупи, девочка! – заявила Нирмала приказным голосом, - И чего, ты попрёшься в дом жениха одна?!

- Очевидно, других вариантов у нас нет! Надо делать то, что в наших руках, – развела руками Хиир.

- Нирмала, она права... - еле прошептала Мадхави, - выбора у нас нет. Наверняка, в доме Вишванатов тоже все суетятся... Хиир, дочка, может, тебе нужен кто-нибудь в качестве сопровождающего?

- Нет-нет, мамочка, я должна сделать это максимально незаметно. Не бойтесь, я буду быстро, – говаривала она, обуваясь на ходу, и пряча длинные волосы - ни о чём не волнуйтесь. С этими словами, она выбежала из дома.

- Только бы все обошлось, - сложили ладони в молитве оставшиеся в комнате с невестой, женщины... а Нилам с грустью посмотрела в окно.

Семья Вишванатов была в довольно хороших отношениях с Динеш Сингх Маликом, и сегодня последний с сыном собирались на торжественное мероприятие, которое состоится в этом доме. Виновником сего торжества был сын - Рам Вишванат, ещё один друг младшего Малика - Ранджи. Вернее, так считали они – и Хашим, и Рам. Ранджа предпочитал одиночество, но со всеми старался держаться отстранённо, но при этом учтиво и вежливо. Они вместе учились за границей: среди иностранцев, это ещё больше сближало соотечественников.

- И долго тебя ждать? – нетерпеливо стучал Ранджа.

- Подожди, друг, не могу найти праздничную куртку...

- Так, возьми другую, надевай и выходи!

- Не могу! Нужна именно та... - отвечал голос Рама по ту

сторону двери.

- Ладно, поторопись, я сейчас вернусь. Только успел он отойти от двери, как заметил в саду чью-то тень... до его ушей дошёл едва различимый шорох одежды и несмелых шагов по сухой траве и сломанным веткам. Приглядевшись, он смог отчётливо увидеть отбрасываемую силуэтом женской фигуры, крадущуюся тень. Она явно очень старалась передвигаться бесшумно. Ранджа ухмыльнулся: он не раз был свидетелем тайных свиданий товарищей с девушками, но вот так - накануне свадьбы... Друг, прости, конечно, но нет - не сегодня! Он погасил свет в ближайшей лампаде и вышел на улицу, закрыв за спиной дверь и следя за девушкой. Было уже темно, и яркий свет луны практически ничего не оставлял неразборчивым, не препятствуя тому, что девушка смогла разглядеть мужской силуэт, преградивший ей путь у порога дома.

Примечание к части

*Курта — традиционная одежда в Пакистане, Афганистане, Таджикистане, Бангладеш, Индии, Непале и Шри-Ланке. Это свободная рубашка, доходящая до района колен владельца, которую носят как мужчины, так и женщины (информация из Википедии).

III глава. Курта

Хиир с нескрываемым ужасом смотрела на Ранджу, который увидев её испуг, истолковал это по-своему. В мгновение ока он подлетел к застывшей, словно статуя, девушке и хотел, схватив за локоть, увести прочь. Однако, к его великому изумлению, она не позволила дотронуться до себя и резко отстранилась:

- Что Вам нужно? Я очень спешу, не стойте на моём пути и позвольте пройти... - тихо сказала она, пытаясь его обойти.

- Да неужели?! – ядовито бросил Ранджа, подаваясь из одной стороны в другую, старательно преграждая собой дорогу. – Спешишь, значит... а могу поинтересоваться, куда ты так направляешься? – спросил он и прекратив эти движения подошёл ближе, и в тот момент девушка узнала того самого молодого человека, который был на базаре. Глаза Хиир стали ещё больше – теперь к ужасу прибавилось и удивление! Он что – преследует её?! «Нет, - поспешила она тут же себя успокоить, - он ведь не видел моего лица. Впрочем, так же, как и сейчас... но что же ему нужно? У меня ведь совсем нет времени!»

- Мне нужно кое-что передать Раму Джи.

- «Джи»?! – передразнил он.

- Мне нужно увидаться с Рамом Вишванатом, - повторила серьёзно Хиир.

- Я и с первого раза неплохо всё понял, - Ранджа скривил губы и продолжал тем же тоном, вглядываясь в её лицо. – Что тебе здесь нужно???

- Я уже ответила. – девушка отвела взгляд – близкое его нахождение очень смущало её. - Да и кто Вы такой, чтобы задавать подобные вопросы?! Дайте пройти!

- Я тебе сейчас скажу, кто я такой! ...

- Прекратите! И хватит общаться со мной в таком тоне! Я не потерплю подобного к себе отношения! Я ничем его не заслужила...

- Вести себя нужно соответствующе, а не громкими словами разбрасываться. Твоё поведение...

- Я обращаюсь на «Вы», а ...

- Так, ты мне ещё будешь указывать, в каком тоне с тобой общаться?! - он подошёл ещё на шаг, и Хиир, твёрдо настроившая себя, что не отступит, определив уже непозволительную близость, вынуждена была вновь шагнуть назад...

- Отойдите... - пролепетала она, делая один шаг за другим.

- И не стыдно совсем... - скорее утвердил он, чем спросил, - заявляться в дом...

Послышались голоса со стороны дома.

- Иди за мной, - кивнул он в сторону близ находящейся беседки. Однако Хиир не шелохнулась. – Я к тебе обращаюсь. Девушка вздрогнула и повернулась, чтобы пойти в назначенном направлении, и Ранджа увидев, что она послуша-

лась, быстрее пошёл к беседке. Но не тут-то было: она тоже услышала, что в доме кто-то есть, и в отличие от Ранджи, ей прятаться вовсе не хотелось. Напротив, это-то ей и было нужно – чтобы передать эту курту и с чувством исполненного долга, наконец, вернуться домой. Поэтому стоило Рандже отвернуться, как она побежала к дому. Он заметил её побег и тут же развернулся. Хиир успела открыть довольно тяжело поддавшуюся дверь и оказалась внутри тёмного помещения. Ранджа, влетевший сразу вслед за ней, уже невзирая на все протесты, крепко схватил её за запястье и развернул к себе:

- Так ты, значит, ещё и «бесстрашная» ... - прошипел он.
– Не боишься оказаться опозоренной?

- О чём Вы говорите? – сквозь слёзы еле выдавила девушка, с паникой смотря на свою руку, крепко зажатую его пальцами.

- Я уже устал задавать одни и те же вопросы, а ты – не устала бесстыдно смотреть мне в глаза и упорно уходить от ответа.

- Право, не понимаю, чем я всё это заслужила... Я пришла только лишь передать курту Раму Джи, сегодня его свадьба...

- Вот именно – «сегодня его свадьба»! И ты зная об этом ещё смеешь...?! И что у тебя делает его одежда???

- Я принесла её ему...

- Что она у тебя делает??? – повторил он с расстановкой.

- Послушайте, - начала Хиир, но кто-то приближался и

вот-вот вошёл бы в комнату. Ранджа грубо выхватил куртку у неё из рук и прошипел:

- Убирайся из этого дома, и чтобы ноги твоей здесь больше не было. Считай, что сегодня я спас твою честь. – оттолкнул он её.

- Но я же... - от возмущения и обиды, девушка ловила воздух ртом.

- Как незаметно пришла, так же и уходи. Я сказал вон!!! – прикрикнул он вконец выйдя из себя. Спорить было бессмысленно, и Хиир, вся в слезах, выбежала оттуда... Мысли бегали в полнейшем беспорядке, и только одна давала ей силы двигаться вперёд: «... куртку отдала...».

- Ранджа, сынок, всё в порядке? С кем ты тут разговариваешь?

- Всё хорошо, - ответил он вошедшей женщине,

- Рам искал куртку, передайте её ему, пожалуйста. – положил он ей на руки уже слегка мятый пакет с одеждой.

- Хорошо, передам... А почему тут темно? И где лампа? - спрашивала она, ощупывая всё вокруг. Было не так темно, но её глаза, в отличие от Ранджи ещё не успели привыкнуть к царившему мраку. Но тот уже вышел, и ответом на её вопрос послужила лишь тяжело развевающаяся занавеска и приглушённый шум предсвадебной суеты на главном дворе...

Хиир бежала. Бежала и спотыкалась. Выпрямлялась, продолжала бежать... и вновь спотыкалась. Рыдания душили её.

Что же он за человек такой? Кто он, чтобы так с ней обращаться? Она же ничего дурного не сделала! Чем же тогда заслужила такое отношение? Говорил таким тоном, что она и вправду стала чувствовать себя мерзко... Остановилась у ближайшего дерева. Слёзы текли безостановочно... Надо выплакаться и уже спокойной возвращаться домой. Домой... да, точно. Свадьба сестры! Долой слёзы и печаль!!! Сегодня должны быть только радость и веселье. Вернувшись, она к своему счастью и утешению, обнаружила всё в том же настроении, как и до её ухода. Всё хорошо. Сейчас придёт свадебная процессия, они заберут невесту, и всё будет хорошо. «... Всё будет хорошо. Да, всё должно быть хорошо. Всё будет хорошо...» - повторяла она, пытаясь тем самым, унять дрожь в теле.

- Хиир, ты пришла? – полувопросительно-полуутвердительно обратилась Нирмала. – Передала...?

- Всё хорошо, - отвечала беспристрастным голосом девушка, рассеянно глядя в одну точку.

- Ты куда это? - возмущённо воскликнула Нирмала, грозно сдвинув брови.

- Пусть идёт, ей надо переодеться. Вот-вот приедет семья жениха, и все должны быть готовы.

Тётушка злобно хмыкнула:

- Только пусть поторопится! – крикнула она вслед «отрешённой девице». Та кивнула и скрылась за дверью своей комнаты.

Нет, нет, нет! ... стоило только щёлкнуть щеколде, как слёзы нахлынули новым горячим потоком, обжигая кожу щёк и шеи. Она повалилась на кровать и заревела, уткнувшись в подушку лицом, чтобы никто не слышал. «Боже! ... За что-о-о?!... За что? За что...» - обращалась она к Всевышнему сквозь рыдания. Голова жутко разболелась, так как она старалась плакать как можно тише, но вскоре не было и слышно вовсе... Раздался звук музыкальных инструментов, свидетельствующий о прибытии семьи Вишванат, но Хиир этого слышать не могла, так как лежала всё на той же кровати, также обняв подушку, но уже без сознания...

- Дети, поскорее, не путайтесь под ногами! - кричала Нирмала.

- Сестра, подождите, Хиир ещё в доме...

- Что-о-о-о?! Как «ещё в доме» ??? Эта неразумная так и не вышла???

- Может, что случилось... - забеспокоилась Мадхави, - подождите ещё, пожалуйста, я сейчас проверю...

- Нет, - остановила её порыв Нирмала, - мы никого ждать не будем! И так уже поздно. – взмахнула она руками, - я её предупредила, что надо поторопиться!!! Раз возится – то пусть возится дальше! Мы задерживаться из-за неё не будем!

- Но сестра, как же без неё? Она же...

- ... Сестра невесты, не поверишь, не хуже тебя знаю! Меня ты тоже называешь сестрой. Моё слово для тебя совсем

ничего не значит??? Не будем ждать. Сама доберётся.

- Сама? ...

- Да, сама. Ровно так же, как и только что бежала к ним домой. Мадхави тяжело вздохнула. Нирмала очень часто ошибалась и сегодняшний день - не исключение. Не Хиир была виновата в невнимательности родственников, ответственных за определённые моменты, но тем не менее, она сама вызвалась помочь во избежание возможных будущих крупных проблем между семьями. Попытаться что-либо объяснить Нирмале не имело смысла, она так и не пустит её к дочери. «Где же Прэятап? Уж он-то противостоит своей сестре». Но так и не найдя супруга среди толпы, она поддалась сильной руке большой Нирмалы, наконец, пошла с толпой, сопровождающей невесту в паланкине.

Всё прошло, как и говорила себе Хиир - хорошо. Молодые люди прошли все ритуалы, и теперь гости «наслаждались обществом друг друга».

- Какая красивая у нас невеста, - делала в воздухе круговые движения руками мать Рама.

- Сразу видно, что одна в доме - на нескольких красавиц такой красоты бы не хватило! Толпа добрых тётушек дружно сопровождала сие замечание широкими улыбками.

- Что вы, что вы!!! – закудаhtала Нирмала. – Есть у нас ещё одна принцесса – Хиир! Только вот... - притихла она, оглядываясь по сторонам, - Мадхави, она что, не пришла,

что ли??? Так и не появилась?

- Сестра! ... – воскликнула женщина, посмотрев на неё огромными глазами, полными страха и тревоги.

- Так я и знала... Не доведёт нас до добра эта девица, - шипела тётушка, качая толстым пальцем. – Не доведёт!!!

- У вас что-то случилось?

- Нет-нет, всё в порядке, - поторопилась потушить, грозящую превратиться в пожар искру, Мадхави.

- Не пришла младшая сестра?

- Я её не видела...

- Я тоже.

- Интересно, что случилось?

- Может, была слишком занята, чтобы прийти на свадьбу старшей сестры? – иронизировали злые языки.

- Ну что вы? Какие дела в день свадьбы? – неестественно улыбалась Нирмала, пытаясь, всё же, утихомирить назревающую бурю, которая может омрачить вечер. – Девочка просто... возможно, слегка устала... носилась бедная совсем, как сумасшедшая, может и приболела чуток.

- Приболела, как же! От зависти небось «приболела»! - «Сестра замуж вышла, а я осталась...» - кто-то передразнил.

- Это что ещё за мерзости вы тут говорите? – вскинула брови Нирмала. – Прекратить...

- А по-другому и не скажешь. Как же такое называется? Чтобы не присутствовать на свадьбе родной сестры должна быть весьма веская причина... - произнесла ещё одна особа

важным тоном.

- И поверьте мне, - гулко растягивала слова тётушка, - причина есть, раз моей племянницы сегодня здесь нет.

- Что происходит? Глупости какие! Шум только развели. Не пришла, значит, не пришла – что поделаешь. Не конец же света. – говорила старшая дома Вишванатов, - Завтра, значит, увидится с сестрой.

- Хашим, я больше не могу, - искренне говорил Ранджа, который по воле случая стал свидетелем этой премилой женской беседы и всё вконец уже ему надоело, - передашь потом ещё раз от моего имени Раму поздравления, - похлопал он друга по плечу и не дожидаясь ответа, ушёл.

- Ранджа, - хотел было что-то сказать, но увидев, что тот уже скрылся в толпе, передумал.

Младший Малик, расхаживал по ночному городу довольно долго и неспеша, вдыхал необычный аромат этой ночи. Станные нынче нравы пошли... девица заявляется накануне свадьбы мужчины... одна сестра из зависти не появляется на самом важном событии в жизни другой сестры... Мрачные мысли Ранджи рассеялись, когда обнаружил, что безотчётно дошёл до того места, где некогда находилась та самая загадочная лавка с деревянными украшениями... Образы ожили перед глазами. До ушей даже донесся еле уловимый звон, который сопровождал его накануне встречи с воспоминанием из детства. Но постояв лишь с минуту, он снова куда-то

направился... Остановился перед каким-то домом. В окнах было темно. «Разумеется, ведь, ночь, - подумал он, - все спят. Кто же будет бодрствовать в такое время!» - покачал он головой и собирался уйти. Он и сам не знал, за чем пришёл сюда, потому поспешил отдалиться. Но в тот момент заметил, как стала неестественно развеиваться занавеска одного из окон... показалась женская рука с браслетами, отражающими лунный свет, плотнее закрывающая его. Ранджа присмотрелся, но рука быстро исчезла, а занавеска стала неподвижной, словно и не она вовсе колыбалась несколькими мгновениями ранее. «Странно как-то тут всё», - подумал он и решил скорее вернуться домой, пока полностью не лишился рассудка. В то время, как одному казалось, что он может сойти с ума, другой человек, находящийся по ту сторону от этого окна – хозяйка этой руки – была убеждена, что сошла с ума бесповоротно и безнадежно...

... Парой моментов ранее, неожиданно резко пробудившаяся, словно от удара тока, Хиир вздрогнула и широко открыла глаза. Слипшиеся от слёз ресницы, очень мешали что-либо разглядеть... веки опухли, голова ныла от боли. Мысли плавали, не позволяя сложить хоть пару из них, чтобы понять, что случилось... где и как она оказалась. Вокруг было темно, и она не могла разглядеть и чёрточки. Подойдя ближе к приоткрытому окну, увидела стоящего прямо напротив мужчину и поспешила плотнее его закрыть. «Что ему нужно??? Как он нашёл, где я живу???» Она отскочила и вжа-

лась в стену, боясь быть замеченной. Словно в лихорадке, девушка стала осматриваться. Убедившись, что она у себя в комнате, где все двери, а теперь и окна заперты, она лишь прижала руку к груди, словно желая унять неистовое биение сердца. Она осторожно приблизилась к занавеске и с облегчением заметила, что никого уже нет. С облегчением ли? ... «Кажется, я совсем с ума сошла! - взялась она за голову и потрогав свои щёки, обнаружила их нездоровую горячность, - с чего я взяла, что это он?! На улице ведь темно! Как я вообще могла что-либо разглядеть? Не говоря уже - кого-либо и уж тем более - конкретного человека... Будь он неладен!!! Мерещится уже везде... А может, я ещё не проснулась? А разве я засыпала? ...», - девушка не замечала, как приближалась обратно к кровати: голова кружилась всё сильнее, заставляя предметы вокруг расплываться и менять своё месторасположение... ей не хотелось думать ни о том, что она в доме одна, ни о том, что сегодня должна была быть свадьба любимой сестры... и даже, возможно, уже состоялась... ни о том, что её никто при уходе из дома не разбудил. Не разбудил. Не... раз...бу...дил. Мысли окончательно спутались, повторяя окончания и не позволяя зацепиться ни за одну из них... Теперь поплыла вся комната. Неожиданно - стены превратилась в потолок и пол, а пол стал стеной, на которой каким-то странным образом оказалась кровать с мягкими подушками и воздушным покрывалом. «Воздушным... покрывалом... покрывалом... подушкой...», - вторилось в её голове

ровно всё, о чём она думала. Анализировать она была не в состоянии, потому находясь в столь далеко не здоровом состоянии, ей ничего не оставалось кроме как комментировать всё, что происходило, всё, что видела и ощущала... «... покрывалом... воздушным», - беззвучно шевелила она губами. Это было последнее, что она успела подумать прежде чем полный мрак охватил её, проведя тяжёлыми ладонями по векам, заставляя закрыть глаза и позволить наконец девушке погрузиться в тишину... и неизвестность.

IV глава. "Ветер перемен..."

- Нирмала... она, кажется, очнулась... - радостно, но как можно тише прошептала Мадхави.

- Мама... - невнятно пробубнила Хиир.

- Да, да, душа моя, я здесь, - уже громче и увереннее отозвалась женщина, беря её руку в свою.

- Ты здесь? ... а св...свадь... - откашлялась, - а свадьба Нилам...?

- Тшш... всё хорошо, - говорила она, поглаживая её по голове и прижимая к своей груди.

- Мама... что происходит? – спросила Хиир, видя явное и весьма необычное беспокойство за неё, - Почему Вы плачете? Случилось что-то нехорошее?

- Нет, ничего нехорошего. Всё отлично, не считая того, что ты проспала свадьбу сестры!!! – подошла, как и обычно, недовольная Нирмала, делая выраженное ударение на последних словах.

- П...проспала? – переспросила Хиир, не веря услышанному.

- Причём, на несколько дней...

- Сестра, прекратите, пожалуйста. – встала Мадхави. – Она ещё слаба. Её нельзя тревожить.

- А тревожить наш покой? Наш семейный покой?!.....согласно древнему обычаю, вся семья должна была проводить

паланкин невесты до самой границы земель, чтобы благословение предков следовало за ней по пятам.

- Мама, что произошло? Сколько я спала? И как такое возможно, что я спала? Как можно спать несколько дней? – недоумевала и злилась одновременно от того, что все вопросы оставались без ответа.

- Ничего страшного. Главное, ты пришла в себя, и всё хорошо, – улыбалась сквозь слёзы Мадхави.

- Как же!... вот вы её и избаловали таким образом! Разбейтесь тогда сами, – фыркнула Нирмала и вышла из комнаты.

- Идём, тебе нужно поесть, а после я всё расскажу. С помощью родных, Хиир встала с постели и почувствовала ужасную головную боль, в глазах резко потемнело, но затем эта тёмная пелена стала понемногу рассеиваться, позволяя видеть вещи более ясно. Ей также помогли умыться и уже за трапезой рассказали о том, что случилось... как нашли Хиир в её комнате в тяжёлом состоянии, как искали доктора посреди ночи, и как впоследствии горячо молились, чтобы их любимая девочка поскорее пришла в себя...

- А теперь, дочка, если ты чувствуешь себя лучше, ответь, что произошло накануне, что ты потеряла сознание? Это не могло случиться просто так...

- Я... - она не знала, с чего начать. Рассказать ли про курту или про то, что случилось до этого... на базаре? Хотя, что про базар – там ведь ничего такого и не случилось... она про-

молчала. Мысли по-прежнему путались.

- Хиир? – пристально смотрела на неё мать.

- Я... не помню, мама.

- Хорошо. - кивнула она,

- Потом поговорим, отдохай, - погладила дочь по щеке и собралась идти на кухню. – Сейчас я заварю вкусный чай. Хиир поднялась со стула и подошла к открытому окну. Она плотнее укуталась в мамину шаль и всматривалась куда-то... Ветер дёргал тяжёлые шторы и развевал спутанные волосы девушки.

- Сильный нынче ветер. Посмотрим, что принесёт, - качала головой Нирмала.

- Что? – еле слышно прошептала Хиир.

- «Что»?! – кривляясь, вторила ей тётя.

- Джи*... Вы что-то сказали?

- Ветер, говорю, сильный. – прокричала она, словно племянница была глухой. Потом добавила более тихо, - Что-то приносит. – покачала головой, - Главное, чтобы не дурное... хватит с нас.

- Ветер перемен... - едва шевеля губами, то ли утвердительно, то ли вопросительно произнесла Хиир.

- А ты чего бубнишь там? Отойди живо оттуда! Не хватало ещё и простудиться!!!

Хиир стояла не шевелясь, с застывшим на раме окна взором... От очередного возгласа тёти, она вздрогнула и ушла в свою комнату. Всё плыло перед глазами... жизнь в доме

словно застыла. Сестры нет. Папа работает. Мама занята... Такая тишина... кто знает, может, тётя Нирмала и права, говоря, что ветер что-то несёт...

Как и обещал, Ранджа помогал отцу в налаживании отношений с главами соседних селений, но чем больше он углублялся в эти дела, тем больше убеждался, что Динеш был прав – простой дипломатичностью тут «не отделаешься». Он старался сохранять невозмутимый вид и никому не показывать свои внутренние переживания, несмотря на то, что был достаточно переутомлён. Даже отцу. О чём речь – тем более, отцу об этом знать крайне нежелательно. Рандже нужно было встретиться с Хашимом и Рамом – это будет первый визит в дом друга после свадьбы. Нехотя, он стал готовиться и вскоре поехал на запряжённой сильными лошадьми повозке.

Прошло ещё несколько дней. Хиир, казалось, окончательно оправилась, да и чувствовала она себя значительно лучше. Казалась по-прежнему весёлой и беззаботной... но было ли это так на самом деле? Она не могла ни с кем поделиться своими мыслями, эмоциями, переживаниями, которые, она теперь уверена, никогда в жизни не сможет забыть и похоронить в себе. Неосознанно её мысли, то и дело, возвращались к тому молодому человеку. Она весьма смутно помнила его лицо, его голос... но не могла не признаться себе в том, что нашла его весьма привлекательным... она не знала его име-

ни. Тем не менее, он самым престранным образом нарушил её душевный покой. Не секрет, что каждая девушка мечтает встретить особенного человека. Но нет... то, что испытывала Хиир к этому ужасному человеку, этому дурно-воспитанному незнакомцу – называя его так в сердцах она возвращала ему долг за то, что он оскорбил её – это всё нельзя было назвать влюблённостью! Нет. Не так она себе всё представляла... напротив, это было самое искреннее отвращение и ненависть. Сперва он показался ей интересным и немного даже забавным. Немного наивным, когда не задумываясь, собрался покупать ту никчёмную безделушку. А после его беспричинных крайне обидных слов не оставалось никаких сомнений в том, что в его лице она – при всей своей дружелюбной и отзывчивой природе – увидела врага, который обречён на всю свою оставшуюся жизнь оставаться таковым. Не иначе. И именно поэтому он и снился ей каждую последующую после того случая, ночь... Душевная рана, полученная от его язвительных слов, превратилась в шрам. Не всю жизнь же ей убиваться из-за этого! Да и к тому же, похоже, никто ничего не узнал... «А его, я надеюсь, больше никогда не увижу!» – со злобой и обидой прошептала она и погрузилась в сон, а уж там, увы, она не могла контролировать свои чувства...

С самого утра следующего дня Нилам приехала в отцовский дом, который тут же буквально оживился. Хиир была очень счастлива! Казалось, всё было, как и прежде – все до-

ма и все довольны.

- Мы с Хиир пойдём ко мне домой.

- К тебе домой? – переспросила она. Снова воспоминания о той ночи всплыли перед глазами, и её хорошее настроение тут же испортилось. – свадьба была... - еле слышно произнесла она, словно пытаясь достучаться до своего, всячески пытающегося сопротивляться реальной жизни, сознания. Её не было на этой свадьбе! Благодаря усердным стараниям родных, этот «момент» никто не вспоминал и не попрекал девушку, но суровая действительность остаётся такой, как бы герои от неё ни бежали.

- А как же! – улыбнулась услышанному Нилам. – Была, а теперь пойдём вместе, – с этими словами, она взяла её за руку, но заметив сопротивление со стороны Хиир, посмотрела на неё.

- Прости, - прошептала она одними губами. Девушка плакала.

- За что, - обхватила она её лицо. – За что ты извиняешься, глупенькая?

- Прости, прости, - повторяла она, обнимая старшую сестру, - прости, прости...

- Тише, тише, - поглаживала она её по волосам. – Всё хорошо...

Тётя, которая уже хотела было снова раскричаться, увидев эту сцену, притихла. Это безмолвное понимание между сёстрами тронуло её... Да, они многого наслышались за эти

дни. Как бы часто Нирмала ни ругала и не ворчала на Хиир, та, всё же, была её племянницей. И – она её любила – как-никак, её кровь. «Не волноваться, всё уладим...» думали члены этой, временами невероятно дружной и порой безумно любящей каждого её представителя, семьи...

- А что мне там делать? – пыталась отвлечься вопросами Хиир.

- Посмотришь, где живёт сестра, - ответила вошедшая Мадхави, - что и как у неё. Да и к тому же, развеешься хоть немного – ты ведь до сих пор не выходила из дома.

- Но... мне не хочется. Там Рам Джи, и вы семья... и я... - воспоминания об угрозе «не появляться больше в этом доме» застлали её взор в виде непрошенных слёз, и она отвернулась.

- Он куда-то собирался, когда я уходила, - увидев вопрос и смущение в глазах сестры, сказала Нилам. – К нему вот-вот приедут друзья, и они вместе потом должны уехать решать какие-то вопросы. Его родители уехали в храм. Так что, когда мы приедем, никого не будет. – весело заявила девушка, подмигивая грустной сестре. Сказано – сделано: девушки оделись и с многочисленными подарками и сладостями, щедро оставленными Нирмалой и Мадхави для семьи Вишванат, уехали в поместье. Однако, в противовес прогнозам невестки этого дома, ещё у порога из прихожей доносились мужские голоса. Войдя, увидели в зале мужа Нилам. Хиир поздоровалась с Рамом:

- Приветствую, Рам Джи, - сложила она ладони вместе. - Добро пожаловать Хиир, очень рад тебя здесь видеть! – ото-звался он, - Это – Хашим, мой друг, - спохватился он и по-знакомил гостью с Чоудхари, - мы некоторое время учились вместе за границей. Теперь он вернулся к нам, - улыбался он своей простодушной улыбкой. Хиир тоже улыбнулась в ответ и приветственно кивнула его другу, однако в тот же момент пожалела, увидев, то как тот на неё смотрел. Она была не глупой и далеко не такой наивной как, быть может, казалось окружающим. Но порой была чересчур доверчивой, раз могла себе позволить думать, что все мужчины из её окружения – такие же простые и добрые, как Рам. С ним Хиир и Нилам были знакомы чуть ли не с самого детства. Будучи детьми, все трое дружили. Потом, с течением времени, Рам и Нилам поняли, что созданы друг для друга и готовы всю жизнь провести вместе. Этот милый представитель семьи Вишванат был для Хиир старшим братом, которого ей очень не хватало: всегда был готов его полезный совет и надёжная рука помощи... в чём бы то ни было. Весть о его отъезде за границу огорчила тогда всех Триверди. Поэтому новости об этой свадьбе больше всего радовалась именно Хиир. Да, прощаться с сестрой очень и очень грустно, но ведь: «Она будет с таким хорошим Рамом Джи». А теперь, она ещё и это важное мероприятие пропустила... ей было очень неловко, но она тихо проговорила:

- Поздравляю со свадьбой...

Улыбающийся Рам тут же сделал серьёзное лицо:

- Нилам, у тебя нет зонтика?

Хиир вопросительно посмотрела на него, подняв наполненные слезами глаза. Нилам тоже не поняла сути заданного вопроса.

- Что стоишь? Зонтик, говорю, неси, сейчас ливень начнётся... - показал он на Хиир и подмигнул. Все засмеялись. Плохое настроение Хиир постепенно проходило. - Давай-давай, гони прочь эти тучи, - говорил он, размахивая руками у неё над головой, - пусть будет только солнышко, - Хиир благодарно улыбнулась. - А где Ранджа? Мы сейчас уйдём, но пока тут, познакомлю и с ним, сейчас только найду, где он застрял, - улыбнулся он в очередной раз и ушёл на поиски.

Хашим, всё это время, как-то нехорошо смотрел на уже смущавшуюся от этого откровенного и непристойного взгляда, девушку. Она вся съёжилась, но Рам позвал его, и тот, наконец, ушёл. Хиир ненавидела себя. «Говорила я сестре, что не хочу идти сюда! Разве меня кто-то слушает?» - негодовала она. Всё это – от начала и до того момента, как ушёл Рам с Хашимом и оставили Хиир одну в прихожей, видел Малик младший. Нилам также не было рядом. Ранджа отлично помнил ту девушку... он бесшумно подошёл к ней сзади. Застывшая на месте, она услышала шорох и обернулась, но столкнувшись с препятствием едва не упала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.